

вительство какой-либо страны пожелает иметь деньги, их можно занять. Где? Пожалуйста, адрес: «В Международном банке или у правительства, таких, как правительство Великобритании или Соединенных Штатов... У частных владельцев капитала за границей».

Из сказанного видно, насколько «неофициален» и «аполитичен» «Трест по проблемам африканского воспитания». Он пытается «воспитывать» африканцев в интересах воротил лондонского Сити.

Не проблема, «как заработать деньги», стоит сегодня перед

Африкой. Народы молодых африканских государств считают своей центральной задачей создание национальной промышленности, подъем и модернизацию сельского хозяйства. Именно ее решение позволит ликвидировать в кратчайшие сроки вековую отсталость африканских государств. Напрасно «Трест» ищет простаков. Народы Африки не будут следовать его рецептам, ибо это было бы равносильно сохранению колониализма.

Н. ГАЛОВ

НЕ ОТ ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ

ПО КАКОМУ пути — социалистическому или капиталистическому — будут развиваться молодые слаборазвитые государства Азии, Африки и Латинской Америки?

Эта проблема волнует не только народы этих государств. «Капиталистический путь развития», — сказал на XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев, — был бы еще мучительнее и длиннее у народов колоний, за счет которых западные державы построили свое благополучие. Зачем же сейчас, в середине XX века, навязывать этот долгий и тяжкий путь народам? Коммунисты считают, что вековую отсталость народы смогут ликвидировать на пути социализма».

Идеологи империализма ведут бешеную «психическую атаку» на слаборазвитые страны, стремясь убедить их в достоинствах капиталистического, или, как они предпочитают его называть, «свободного» пути развития перед некапиталистическим, к которому они приклеили модный ныне ярлык «тоталитарный». В последнее время на Западе на эту проблему все чаще стали откликаться ведущие публицисты, социологи, журналисты-международники. К их числу относится и Барбара Уорд, опубликовавшая недавно в Нью-Йорке книгу «Индия и Запад».

Barbara Ward. India and the West, New York, W. W. Norton and Company, 1961, 256 pp.

Почему Барбара Уорд заинтересовалась проблемами сегодняшней Индии? По ее словам, такой выбор продиктован прежде всего гигантскими размерами этой страны, чье население составляет 40 процентов населения всех не присоединившихся государств. По какому пути пойдет Индия — социалистическому или капиталистическому — этот вопрос, заявляет автор, «может сыграть решающую роль для будущего всего человечества». При этом Уорд ничуть не скрывает, что ее волнует прежде всего судьба мирового капитализма, ибо «победа коммунизма» в этой великой державе вконец подорвет «уверенность и жизнеспособность Запада».

«Битва за Индию», на взгляд Барбары Уорд, это также возможность для Запада выйти из состояния «перманентной обороны» перед лицом наступления коммунистической идеологии и предложить Востоку «положительные цели, политику и перспективы» (стр. 235). Всю первую часть книги, озаглавленную «Революция экономического роста», она посвятила тому, чтобы доказать «ошибочность» марксистско-ленинской теории в вопросе о природе капитализма и империализма. «Научная» основа ее упражнений — теория экономического роста, созданная американским профессором У. Ростоу, согласно которой в условиях современного капитализма эксплуатацию сменило «справедливое распре-

деление богатств», классовую борьбу — «совместный труд на общее благо», насилие — «человечность», короче, свирепого волка — кроткая овечка.

Но вдруг, как бы неожиданно, она признается читателю в «озадачивающем» ее «глубоком парадоксе»: оказывается «атлантические нации», те самые, что вызвали к жизни революционные перемены в науке, идеологии и политике, воспринимают огромные изменения, коренным образом меняющие сейчас облик земли, с чувством «раздражения». Она не скрывает тревоги по поводу того, что многие государственные деятели Востока, впитав в себя «трагическое наследие» идей Маркса и Ленина... верят в «устаревшую догму» об исторической обреченности капитализма.

«Получается так, как будто марксистское предсказание относительно накопления богатств в руках немногих и растущего обнищания масс... возродилось в мировом масштабе, порождая еще большие беды и беспокойства», — заявляет Барбара Уорд с наигранной наивностью (стр. 239). И здесь она пускается во все тяжкие, излагая причины такого «парадокса». Их, по ее мнению, три. Первая — богатства, накопленные Западом и породившие у него чувство «самоудовлетворенности», вторая — господство и влияние Запада на мировой арене, потеря которых произошла слишком недавно, чтобы успеть примириться с ней. Но и эти две причины Барбара Уорд считает второстепенными по сравнению с третьей: «...В международных отношениях западные державы все еще придерживаются представления о некоей автоматической, саморегулирующейся системе, при которой каждая нация, преследуя свои собственные интересы, ухитряется каким-то загадочным способом служить общим интересам и создает тем самым функционирующее общество» (стр. 238).

Человеку, который посвятил много лет жизни изучению современной истории, вряд ли нужно было бы подпускать «загадочности» и называть самые элементарные вещи «парадоксами». Ведь не кто иной, как империализм, обратил в рабство сотни миллионов людей, веками удерживал их в стороне от цивилизации, искалечил экономику стран Азии, Африки и Латинской Америки. В странах, где живет более двух третей населения не социалистического мира, производится лишь

около одной десятой продукции обрабатывающей промышленности, примерно три процента машин и оборудования и пять процентов продукции металлургии капиталистического хозяйства. Такой ценой оплачена так называемая цивилизация «свободного мира», который Барбара Уорд ставит в пример индийскому и другим народам Востока.

Всего этого не найдет в книге «Индия и Запад» даже самый дошный архивариус. И Барбаре Уорд, которая часто ссылается в книге на высокие христианские идеалы, стоило бы вспомнить, прежде чем приступить к работе над книгой, о библейских фарисеях. Но ее меньше всего волнуют проблемы справедливости. И больше всего — как сохранить и закрепить позиции западных монополий в мире слаборазвитых государств, оставить в неприкосновенности этот «загадочный способ», когда империалисты приумножают свою наживу, а в странах, о которых они «пекутся», увековечиваются нищета и отсталость.

И тут уж Барбара Уорд вытаскивает на свет божий благопристойные рассуждения о помощи. Она признает, что займы и кредиты, полученные Индией от США, ФРГ, Англии, Австралии, Японии и других капиталистических государств, ни в коем случае нельзя квалифицировать как помощь. «Это всего лишь выгодно размещенные займы или экспортные кредиты», — пишет она (стр. 212). В свете этого особенно впечатляющим выглядит вклад Советского Союза в развитие Индии, который, вынуждена согласиться она, «нельзя недооценивать», учитывая чрезвычайно низкий процент огромных советских займов (2,5 процента) и длительность срока их погашения (12 лет). Эти моменты, по мнению Барбары Уорд, еще резче подчеркивают эгоистический характер западных кредитов, проценты по которым увеличат задолженность Индии к 1966 году на 2,2—2,5 миллиарда долларов.

Взять на себя обязательства и довести их до успешного осуществления, предоставить достаточные средства и создать соответствующий аппарат, который обеспечил бы эффективное выполнение обязательств — таков должен быть подход Запада к Индии. Уорд определяет минимальный для Запада уровень помощи Индии в 5,4 миллиарда долларов, максимальный — в 10 миллиардов («это, пожалуй, не достигает и

60-й доли того, что тратится на вооружение», — мимоходом замечает она). Всего один процент национального дохода в качестве помощи Индии — это уже шесть миллиардов долларов. Барбара Уорд предлагает дать Индии займы сроком на 40 лет из двух процентов годовых. Она обрушивается на всех «западных критиков», отрицающих решающую роль Индии в «спасении» Востока для капитализма. Она даже согласна ради этого не втягивать Индию в военные блоки, признавая, что «широко поддерживаемый нейтралитет может обеспечить большую безопасность, чем непопулярное военное соглашение» (стр. 225), и призывает Запад понять, что между социализмом и капитализмом идет сейчас гигантская борьба на всех фронтах, разве что не на военных, и Индия — передний край этой борьбы. Поставить ее на ноги в капиталистических рамках — вот что поможет сдержать победную поступь коммунизма, иначе «западное общество... вообще может прекратить свое существование» (стр. 246).

И все-таки моря Барбара Уорд не зажгла. Ее отчаянные призывы закончились словами: «Наша трагедия состоит в том, что нам может не хватить воображения и воли». С горечью сообщает она о том, что Англия, например, в которой «жизненный уровень сейчас самый высокий за всю ее историю, реагирует на нужды Индии, главным образом, спрашивая, не слишком ли велик ее третий план» (стр. 230). Подобно тому как французские аристократы XVIII века не замечали крестьян, умирающих с голоду у ворот их замков, пишет Барбара Уорд, так и Запад сегодня игнорирует бедняков, умирающих на улицах восточных городов.

Да, не от хорошей жизни Барбара Уорд заговорила о помощи слаборазвитым странам.

Щедрыми посулами «помощи» монополисты и их идеологи типа Барбары Уорд стремятся удержать слаборазвитые страны в фарватере империализма, закрепить их неравноправное положение в системе капиталистического мирового хозяйства. Вряд ли, однако, народы этих стран согласятся испытать на себе муки капиталистического развития, когда на их глазах социалистические страны демонстрируют своим примером, как быстро можно покончить с вековой отсталостью на путях социализма.

М. КОНСТАНТИНОВ

О, я хотел бы всех
В стихи мои вобрать,
Кто в этот мир пришел,
Чтоб жить и созидать.

Эти строки ганского поэта и драматурга Альберта Кейпер-Менса как бы концентрируют в себе волю и устремления современной африканской поэзии.

Издательство восточной литературы выпустило сборник лучших образцов современной поэзии девяти стран: Берега Слоновой Кости, Ганы, Гвинеи, Конго (Леопольдвиль), Конго (Браззавиль), Нигерии, Сенегала, ЮАР, Мальгашской республики. «Прежде всего захватывают нас в этой поэзии мощное чувство жизни, молодость, сила, ощущение величия своей родины и открывающегося перед ней будущего, новая гордость, охватившая народы, которых столетиями угнетали и унижали и которые ныне выходят на арену истории», — пишет во вступительной статье редактор-составитель книги Е. Л. Гальперина.

В сборнике широко представлены произведения выдающегося деятеля африканской культуры, поэта Берега Слоновой Кости Бернара Дадье, известных поэтов Ганы Майкла Дэй-Ананга и Эфуа Теодоры Сатерленд, нигерийца Денниса Осадебя и южноафриканца Б. Ч. Вилакази, знаменитых поэтов Сенегала Давида Диопа и Леопольда Седара Сенгора, мадагаскарских мастеров поэзии Жака Рабеманандзара и Флавие-на Ранаиво. При всей несхожести их творческих почерков и биографий есть в их поэзии нечто общее, что властно приковывает внимание читателя и никого не оставляет равнодушным. Это голос народного сердца, ураган искренних мыслей и чувств, водопад образов, возвещающих миру, что в Африке «Невольник умер, а Человек родился».

Большой коллектив поэтов-переводчиков много и вдохновенно потрудился над этой книгой. Особенно хороши переводы П. Антокольского, С. Кирсанова, Д. Самойлова, А. Сергеева, Е. Гальпериной, М. Ваксмахера, В. Берестова. Советский читатель, жадно ловящий каждое новое слово в молодой африканской литературе, получил хороший подарок.

Д. ГОНЧАРУК

«В ритмах там-тама. Поэты Африки». Переводы с английского и французского. М., Издательство восточной литературы, 1961, 230 стр.